

Облава въ Гостилицкомъ Обществѣ Охоты близъ Петербурга. 2-го Ноября 1886-го года. Стрѣлковъ 11. Загоновъ 18. Убито 338. Выстрѣловъ 714. $\frac{0}{100}$ стрѣльбы 47. Убито: 1) Бѣляковъ 320. 2) Русаковъ 7. 3) Тетеревай 7. 4) Рябчиковъ 4. Итого 338.

Н. Всѣволоожскій.

По адресу г. Фольца. — По Вашему мнѣнію, господинъ Фольцъ, я совершилъ преступленіе, — не согласился съ Вашими разглагольствованіями, если вамъ то желательно, — съ Вашими „вкусами“; мало того, Вы сильно ошиблись вообразивъ и увѣряя другихъ, что я „спорилъ“ съ вами о „вкусахъ“.... Въ этомъ нетрудно убѣдиться, прочитавъ мою замѣтку въ Сентябрьской книжкѣ журнала, въ которой я не обмолвился ни единымъ невѣжливымъ словомъ и не далъ вамъ повода къ обзыванію моихъ словъ „пакостными“.

Но почему это Вы такъ обозлились, господинъ Фольцъ? Если Вы дѣйствительно, какъ утверждаете, приводили лишь извѣстія, не прибавляя, какъ Вы фигурно изволите выражаться, ни слова „отсебичины“, то какой-же тутъ вопросъ о *Вашемъ* „вкусѣ“?

Однако дѣло-то въ томъ, что, вопреки Вашему увѣренію, „отсебичина“ въ Вашихъ замѣткахъ имѣется, и... моя *насмѣшка* надъ этой Вашей „отсебичиной“, т. е. завистью мясничеству подъ видомъ охоты „благородныхъ лордовъ и джентельменовъ“, какъ видно хорошо попала въ цѣль, — это свидѣтельствуетъ Ваша послѣдняя замѣтка, въ которой Вы собственноручно въ этомъ расписались.

Если Вы, господинъ Фольцъ, не съумѣли промолчать и неспособны понять всей *мерзости* и *пакостности* въ глазахъ настоящаго русскаго охотника избіенія животныхъ, *привезенныхъ въ вагонахъ* и засаженныхъ въ звѣринцы и „парки“, то и толковать съ Вами на этотъ счетъ *не стоитъ*. Потому-же совершенно излишне пояснять Вамъ, „чѣмъ мнѣ претитъ“ „охота“ въ звѣринцахъ, „гдѣ стрѣлять ловко“ (*еще бы!*).

Неспособны Вы также усвоить и того, что за границей все искусство охотника сводится къ немудрому умѣнію стрѣлять, слѣдовательно съ нашей (русскихъ охотниковъ) точки зрѣнія, это не охотники, ибо „у насъ“ самый искусный стрѣлокъ, безъ знанія кой-чего иного, будетъ постоянно возвращаться съ охоты „попомъ“ и плакаться на отсутствіе дичи.

До всего этого Вамъ, господинъ Фольцъ, еще „далеко“, какъ „кулику до Петрова дня“.

Ваша послѣдняя тирада въ вашихъ разглагольствованіяхъ на мой счетъ о людяхъ порядка, уважающихъ законъ и чужое право, мало понятна. „У насъ“ законы и вѣковые обычаи иные, чѣмъ на западѣ, гдѣ слѣды кулачнаго права временъ феодализма сохранились именно въ законахъ объ охотѣ, гдѣ *убійство* браконьера оправды-

вается обществомъ; „у насъ“ это было-бы осуждено общественнымъ мнѣніемъ и убійца пострадалъ бы по закону. Но людей, уважающихъ законъ и чужое право, „у насъ“ конечно не меньше, чѣмъ на западѣ. Во всякомъ случаѣ это такой праздный вопросъ, о которомъ толковать съ Вами нечего. Но чѣмъ „щекотлива“ сія матерія,—мнѣ непонятно; если она щекотлива для Васъ, то вѣдь Вы сами-же за-тѣваете о ней препирательства.

Еще забылъ пояснить Вамъ, господинъ Фольцъ, что „скотинниками“ называются собаки, рвущія домашній скоть, а сторожей звѣринцевъ-боенъ я называлъ „скотниками“; „скотниками“ по русски называются люди, на обязанности которыхъ лежитъ уходъ за домашнимъ скотомъ.

Наконецъ, господинъ Фольцъ, постараюсь впередъ съ большимъ вниманіемъ читать Ваши разглагольствованія,—будьте довольны; какъ теперь оказалось, я могу въ нихъ встрѣтить курьезы. Очень вѣроятно, что мнѣ опять придется взяться за перо и написать по Вашему адресу „нѣсколько пакостныхъ словъ“, какъ Вы ихъ называете, почтеннѣйшій господинъ Фольцъ, когда Васъ поглядятъ противъ шерстки.

Русскій охотникъ Николай Кишенскій.

7-го Ноября.
С. Охотничье.

Письмо г. Редактору.—М. Г.! На-дняхъ я получилъ отъ анонимнаго автора письмо по поводу моей статьи „На кабановъ“, напечатанной въ Августовской книгѣ журнала. Точную, дословную копію съ этого письма, съ соблюденіемъ орфографіи подлинника, посылаю въ Редакцію, съ просьбою напечатать этотъ курьезъ въ журналѣ.

А. Мардеросо.

Копія.—Милостиви Государь. Ми читаль въ журналъ ахоть вашъ печатаны статей на кабановъ вы весь нашъ опчества печаталь страмилъ и канфузилъ ни адинъ парядочна челаовекъ и абразовоны челаовекъ такой пакость не будетъ делать што вы и ни адинъ парядочны и абразованы челаовекъ такой пакость читать не будетъ на ахоть мы всегда делымъ всю папаламъ всю бываетъ обща мы вамъ прастыль вашъ невежество вы взаль себе весь адинъ кабанъ а мы толка купаль изъ маленка свиня шашлыкъ мы вамъ изъ деликатность ничево не гаварилъ патаму што вы невежій неделилъ кабанъ а въ духанъ денга платить мы васъ неспрашилъ ета была вашъ добры воля и мы зверь не видалъ и денга платить грузинъ не хатель а вы прыволь грузинъ вогзаль и грузинъ шумель мы долженъ былъ платить штопъ не иметь скандалъ грузинъ на насъ зверь не ганялъ и денга не дажна палучать а вы заставилъ свой паступка насъ платить мы вся опчества гаваримъ вамъ што вы невежій и малчишка што печаталь насъ такой статья каторай следуетъ наказать што мы и будемъ исполнять при первой случай на ахоть и съ такой драни ахотникъ на ахоть